

Идейные основы новоанглийского пуританизма

Пуританская идеология, послужившая импульсом к переселению в Новый Свет, являлась не просто господствующей теологической доктриной, но духовной основой и системообразующим элементом во всех сферах жизни общества.

Главным и единственным источником веры для пуритан, как и для протестантизма в целом, являлась Библия. Пуритане, переселившиеся в Новую Англию, видели в Священном Писании своеобразный свод практических правил, указаний и норм поведения. Каждый верующий, таким образом, должен был быть непосредственно знаком со священным текстом. Практика самостоятельного чтения Библии приводила к осознанию высокой ценности образования и необходимости достижения высокого уровня грамотности среди верующих. В связи с этим в Массачусетсе практически сразу принимаются законы, касающиеся образования, в частности, закон о создании общественных школ (1647), а первое высшее учебное заведение – Гарвардский колледж – основывается уже через шесть лет после основания колонии, в 1636 году.

Не вызывает сомнений тот факт, что пуританам, переселившимся на американский континент, была присуща идея мессианства. Тема «Великого исхода» составляла стержень всех побуждений и образа мыслей пуритан, не сомневавшихся в своей избранности. Пуритане верили, что все происходящее с ними – воплощение божественного предначертания. Главная задача новоанглийских пуритан заключалась в построении «Града на холме», идеального общества, где жизнь идет по законам Священного Писания, а положение людей максимально приближено к тому, которое предопределено волей Бога. Созданный ими мир должен был стать своеобразным примером для подражания.

Идейной основой новоанглийского пуританизма являлся кальвинизм с его идеей предопределения судьбы, мирского аскетизма и доктриной призвания. Однако идея предопределения судьбы не вела к фаталистической покорности, а, напротив, способствовала активной деятельности верующего, стремившегося в мирской жизни обнаружить доказательства своей избранности. Важно было не сомневаться в своем спасении, которое могло быть достигнуто лишь беззаветной верой.

Основываясь на Библии, новоанглийские пуритане были убеждены в том, что Бог заключил с людьми своеобразный договор (ковенант), в соблюдении которого и был смысл человеческого существования. Идея ковенанта сплачивала верующих в христианское сообщество, делая при этом внутреннюю преданность Богу основой общественной морали. Учение о ковенанте, сформулированное пуританскими священниками на основе текста Священного Писания, распространялась на многие стороны религиозной, нравственной, экономической и политической жизни. Новоанглийский пуританизм определял не только мировосприятие колонистов, но и организацию церковных и политических институтов, необходимость существования которых обосновывалась низостью и греховностью человека.

Основополагающим и незыблемым принципом для пуритан Новой Англии являлся конгрегационализм, заключающий в себе принцип автономии и независимости отдельных конгрегаций, предполагающий широкое самоуправление с участием мирян, а также проявляющийся в неприятии церковной административной централизации в лице епископата и королевской власти. С этой точки зрения устройство англиканской и католической церквей подвергалось жесткой критике за излишнюю иерархичность и централизованность.

Конгрегация основывалась на церковном ковенанте, заключенном между ее членами, а также между ними и Богом. Для поддержания порядка

конгрегация избирала пастора и церковных старост. Каждая церковная община считала своим главой Христа. Однако, несмотря на равенство и независимость отдельных конгрегаций, каждая община должна была в то же время согласовывать религиозные верования с другими общинами, «так как все они объединены во Христе». Наиболее важные вопросы, связанные с религией, был призван решать Синод, формировавшийся из священников местных церквей. Несмотря на распространенное в пуританской церкви неприятие к атрибутам епископальных церквей, термин «Синод» сохраняется. Однако в данном случае речь идет не об особом органе церковного управления, а о собрании представителей отдельных независимых конгрегаций, обладающем только совещательными функциями.

Несмотря на формальное разграничение прерогатив деятелей церковной и гражданской власти, обе эти сферы общественной жизни были тесно взаимосвязаны, именно членство в церкви делало человека полноправным членом гражданского общества. Однако полноправным членом церкви мог стать не каждый. Человек должен был засвидетельствовать опыт своего обращения к вере, сущность которого составляла «внутренняя борьба», неустанный контроль, самодисциплина и самопревосхождение на пути обретения нового духовного облика. Обращению должен был предшествовать подготовительный период, в ходе которого происходит признание своей низменности и порочности, раскаяние в грехах и самоуничтожение, что в свою очередь, вело к осознанию того, как сильно человек нуждается в спасительной силе божественной благодати, вера в которую вселяет если не уверенность, то, по крайней мере, надежду на спасение.

Ортодоксальные пуритане обосновывали столь жесткие требования приема в полноправные члены церковной общины представлением о существовании двух церквей - «видимой» и «невидимой», которая

состояла из тех, кто предопределен к спасению. Несмотря на то, что в миру отличить избранных было невозможно, новоанглийские пуритане чувствовали необходимость обнаружить так называемых «святых», предопределенных к спасению, которые должны составлять «видимую» церковь, тем самым, уменьшая «дистанцию» между видимой и невидимой церквями. Таким образом, механизм приема в полноправные члены церкви строился на представлении о том, что можно выявить «святых» по призванию.

При этом обрядовая жизнь конгрегационалистских общин фактически сводилась к молитвам, а основная практическая деятельность священников заключалась в проповедовании. В Новой Англии практика проповедования получила широкое распространение. Проповедь не просто служила средством информирования, наставления и, своего рода, агитации, но, в первую очередь, являлась посланием от Божьего имени. В связи с этим главное назначение проповедника заключалось в верном толковании и донесении до людей слова Божьего. Все содержание проповеди строилось на основании библейского сюжета, выбранного автором для обращения к определенной проблеме. Практически любое значимое событие в жизни колонии сопровождалось чтением проповеди. Помимо воскресных дней, проповеди читались в дни поста и Благодарения, по случаю посвящения в духовный сан или похорон. Кроме того, распространенной традицией было оглашение проповедей по случаю выборов в колониальную ассамблею и дни всеобщего сбора колониального ополчения. С другой стороны, светская власть также косвенно вмешивалась в духовную сферу, объявляя дни покаяния в случае тех или иных трагических событий, призывая к посту и молитве. Все это, в свою очередь, свидетельствовало о тесной взаимосвязи духовной и общественно-политической сфер жизни новоанглийских колонистов.